

25 июл 1959

Советская Молдавия
г. Кишинев

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Поет Алексей Кривченя

В этот вечер на сцене Молдавского государственного театра оперы и балета не было привычных глазу декораций; опирающийся на черную крышку рояля певец был не в театральном костюме половецкого хана Кончака или монашеской рясе дона Базилио, а в строгом смокинге. Но, как только он запел, перед слушателем возникли яркие и красочные картины, в которых, казалось, уже действовал не один герой, а целая галерея характеров, образов.

Большое мастерство Народного артиста Союза ССР, лауреата Сталинской премии, солиста Большого театра Алексея Кривчени все ярче раскрывалось с каждым новым произведением программы. Романсы Глинки («Сомнение») и Чайковского («Страшная минута», «Благославляю вас, леса» и «Ночи безумные») еще не дают полного представления о драматическом даровании певца, это как бы своеобразная подготовка, артист, исполняющий их, словно «распеваётся». Но уже в заключающей первое отделение концерта драматической «Балладе» Рубинштейна перед слушателем предстает большой художник. Пение Алексея Кривчени поражает богатством интонации, оно предельно выразительно; певцу удается в короткой балладе раскрыть внутренний мир героя, попавшего в руки вельможи удалого молодца-разбойника.

Большой интерес представляет программа второго отделения концерта, где исполнительское мастерство певца раскрывается наиболее полно и многогранно. С огромным успехом исполнил Кривченя три «коронных» арии басового оперного репертуара. Уже первая из них — ария Кончака из оперы Бородина «Князь Игорь» — дала певцу возможность широко проявить не только вокальные данные и певческое мастерство, но и актерское дарование. Перед слушателем — грозный, злой и хитрый половецкий разбойник, пытающийся скрыть все эти качества в беседе с Игорем под личиной доброго и радушного хозяина.

Очень ярко была исполнена знаменитая ария дона Базилио о клевете из оперы Россини «Севильский цирюльник». Здесь Алексей

Кривченя использует богатейший арсенал выразительных средств, начиная от еле слышного «пиано» и заканчивая громоподобным «форте».

Особенно удачным было выступление певца в арии мельника из оперы Даргомыжского «Русалка». Большая жизненная мудрость и добродушный юмор героя оказались очень близкими творческому облику исполнителя.

Видимо, произведения Даргомыжского, одного из зачинателей русской музыкальной классики, вообще относятся к числу наиболее любимых и часто исполняемых певцом. В этом можно было убедиться, прослушав романсы композитора «Старый капрал», «Титулярный советник» и шуточную песню «Мельник». Все три произведения, каждое из которых представляет собой талантливую вокальную миниатюру, выросли в интерпретации Алексея Кривчени до большой и образной картины.

Яркое художественное впечатление оставляет исполнение «Блохи» Мусоргского и русской народной песни «Вдоль по Питерской», которые заключали программу.

Исполнительское мастерство Кривчени отличает большая музыкальность, вокальная культура, умение перевоплощаться, отличная дикция. Слушатель «прощает» певцу отдельные тусклые звуки, некоторую утрировку комических моментов в «Блохе» и «Вдоль по Питерской» за его благородное, полное жизненной достоверности исполнение арий и романсов.

Программа концертов Алексея Кривчени дополнялась выступлениями пианистки Лидии Кольвацки, с успехом, но все же несколько холодно исполнившей произведения Рахманинова и Дебюсси, и Лидии Кузнецовой (художественное слово). К сожалению, в выступлении последней художественности было, на наш взгляд, недостаточно. Невыразительное, сопровождаемое надуманными, безвкусными жестами чтение даже таких глубоких по мысли произведений, как рассказ «Судья» Рабиндраната Тагора, не могло доставить эстетического наслаждения публике.

М. МАНУЙЛОВ.